

Научная статья | Original paper

Факторная структура русскоязычной версии Шкалы юношеского отношения ко времени (Adolescent Time Attitude Scale — ATAS)

А.С. Херай^{1, 2} ✉

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

² Московская высшая школа социальных и экономических наук,
Москва, Российская Федерация

✉ anna.s.khegay@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Отношение ко времени является неотъемлемой частью временной перспективы личности. Позитивная временная перспектива личности является одним из факторов подросткового благополучия. Теоретической основой исследования является теория временной перспективы. Рассматриваются новые подходы к измерению отношения ко времени Ф. Уоррелла и З. Мелло, дополняющие модель Ф. Зимбардо. **Цель:** адаптация шкалы юношеского отношения ко времени (ATAS) на русский язык и проверка ее надежности и валидности на русскоязычной выборке подростков и молодых взрослых. **Гипотеза:** факторная структура русскоязычной версии опросника совпадает с оригинальной методикой, шкала юношеского отношения ко времени ATAS является надежной и валидной методикой. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие 338 школьников старших классов и студентов колледжей ($M = 17,4$ лет, $SD = 1,57$ лет, 42% — девушки). Для подтверждения конструктивной валидности использовались Шкала открытости будущему (OFS), Шкала общей самооценки, Шкала диспозиционного оптимизма (LOT), Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS), скрининг депрессии PHQ-9 и скрининг тревоги GAD-7. Была рассчитана факторная и конвергентная валидность шкалы. **Результаты.** Удалось подтвердить шестифакторную структуру русскоязычной версии юношеской шкалы отношения ко времени ATAS ($CFI > 0,92$, $RMSEA$ и $SRMR < 0,06$). Все субшкалы имеют высокие показатели внутренней согласованности (α -критерий Кронбаха и ω -критерий Макдональда $\geq 0,80$). **Выводы.** Показано, что русскоязычная версия шкалы юношеского отношения ко

времени ATAS является надежным и валидным инструментом для изучения позитивного и негативного отношения к прошлому, настоящему и будущему. Данные феномены имеют значительный прогностический потенциал, а также могут использоваться при разработке и оценке эффективности интервенций, направленных на формирование позитивной временной перспективы личности у подростков.

Ключевые слова: отношение ко времени, временная перспектива, подростки, молодые взрослые, психометрический анализ

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования психолога Л.Э. Никитину, Московский автомобильно-дорожный колледж имени А.А. Николаева (ГБПОУ КАТ № 9).

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по запросу: anna.s.khegay@yandex.ru

Для цитирования: Хегай, А.С. (2025). Факторная структура русскоязычной версии Шкалы юношеского отношения ко времени (Adolescent Time Attitude Scale — ATAS). *Консультативная психология и психотерапия*, 33(2), 72—96. <https://doi.org/10.17759/cpp.2025330204>

Factor structure of the Russian language version of the Adolescent Time Attitude Scale — ATAS

A.S. Khegay^{1, 2} ✉

¹ National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

² The Moscow School of Social and Economic Sciences,
Moscow, Russian Federation

✉ anna.s.khegay@yandex.ru

Abstract

Context and Relevance. Time attitude constitutes an integral part of an individual's time perspective. A positive time perspective serves as one of the factors contributing to adolescent well-being. The theoretical foundation of this study is based on time perspective theory, while incorporating novel approaches to measuring time attitudes developed by F. Worrell and Z. Mello, which complement P. Zimbardo's model. **Objective.** To adapt the Adolescent Time Attitude Scale (ATAS) into Russian and examine its reliability and validity within a Russian-speaking sample of adolescents and young adults. **Hypothesis.** The factor structure of the Russian version corresponds to the original instrument, with the ATAS demonstrating adequate reliability and validity. **Methods and Materials.** The study involved 338 high

school students and college attendees ($M = 17,4$ years, $SD = 1,57$, 42% female). To establish construct validity, we employed: Openness to Future Scale (OFS), General Self-Efficacy Scale, Life Orientation Test (LOT), Satisfaction with Life Scale (SWLS), PHQ-9 depression screening, and GAD-7 anxiety screening. Both factorial and convergent validity were analyzed. **Results.** Confirmatory factor analysis supported the six-factor structure of the Russian ATAS (CFI and $TLI > 0,92$, $RMSEA$ and $SRMR < 0,06$). All subscales demonstrated high internal consistency (α -Cronbach and ω -McDonald coefficients $\geq 0,80$). **Conclusions.** The Russian version of ATAS proves to be a reliable and valid instrument for assessing positive and negative attitudes toward past, present, and future. These temporal dimensions show significant predictive potential and may inform the development and evaluation of interventions aimed at fostering a positive time perspective in adolescent populations.

Keywords: attitude to time, time perspective, adolescents, young adults, psychometric analysis

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection L.E. Nikitina, psychologist at the Moscow Automobile and Road College named after A.A. Nikolaev

Supplemental data. The datasets generated and analyzed during the current study are available from the corresponding author upon request.

For citation: Khegay, A.S., (2025). Factor structure of the Russian language version of the Adolescent Time Attitude Scale (ATAS). *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 33(2), 72—96. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2025330204>

Введение

В последние годы растет интерес к факторам психологического и субъективного благополучия подростков, поиску новых подходов к поддержке подростков и молодых взрослых в периоды перемен и становления, изучению отношения к личной истории как важному фактору благополучия детей и взрослых. Особый интерес вызывает отношение подростков к собственному автобиографическому времени, временной перспективе, собственной истории. Именно в подростковом возрасте у ребенка происходит формирование формального мышления, а вместе с ним и способности воспринимать себя как живущего во времени, выстраивать свое отношение к настоящему, прошлому и будущему. Д.А. Леонтьев различает людей, живущих во времени, ощущающих себя в процессе перехода из прошлого через настоящее в будущее, и людей, не умеющих интегрировать временной поток, не способных воспринимать

его как «...единый процесс встречного изменения себя и мира» (Леонтьев, 2004). Э. Эриксон полагал, что одной из ключевых задач подросткового возраста является формирование личной идентичности, чувства индивидуальной самоидентичности, преемственности и единства, в том числе способности интегрировать прошлое, настоящее и будущее (Кон, 1989; Эриксон, 1996). Ж. Нюттен понимал временную компетентность как способность человека субъективно связывать свою активность, цели и намерения актуального настоящего с будущим (Нюттен, 2004). Н.П. Шилова утверждает, что в XXI веке «...способность предвидеть, планировать и ожидать определенные желаемые достижения в будущем играет решающую роль в благополучии, мотивации и поведении в юношеском возрасте» (Шилова, 2024). При этом подростковый возраст является одним из наиболее уязвимых к возникновению депрессии, так как в этом возрасте к обычным личностным особенностям подростков (неустойчивой самооценке, относительной личностной незрелости) добавляется интенсивное давление социума, требующего как можно быстрее принимать ключевые жизненные решения, например в области выбора учебной и карьерной траектории (Бухарина, Толстых, 2019). Позитивная ориентация на будущее является одним из защитных факторов, помогающих сохранить психическое здоровье подростков и взрослых (Кузнецова, 2007; Botella et al., 2018; Guitard, Jarden, 2022; Keough, Zimbardo, Boyd, 2010). Ориентация на будущее является мотивационной структурой, помогающей как предвидеть результаты своих действий, так и проактивно управлять своей жизнью, осознавая, что именно действия в настоящем моменте определяют будущее (Guitard, Jarden, 2022; Heyink, 1993); при этом отношение ко времени является неотъемлемой частью временной перспективы личности (Kooij, Kanfer, Betts, 2018; Zimbardo, Boyd, 2015).

Наиболее часто используемым опросником, оценивающим отношение ко времени, является опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо — Zimbardo Time Perspective Inventory, ZPT (Zimbardo, Boyd, 2015; Бухарина, Толстых, 2019; Кузнецова, 2007; Сырцова, Соколова, Митина, 2008). Однако серия исследований Ф. Уоррела и З. Мелло (Worrell, Mello, 2007; 2009) показали лишь частичное совпадение структуры показателей опросника ZPT у взрослых и подростков. Ф. Уоррел и З. Мелло разработали юношескую шкалу отношения ко времени — Adolescent Time Attitude Scale, ATAS (Worrell, Mello, Buhl, 2011), более короткую (30 вопросов), чем шкала ZPT Ф. Зимбардо (56 вопросов). Шкала юношеского отношения ко времени (ATAS) позволяет оценить

позитивное и негативное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Шкала ATAS переведена с английского на немецкий, итальянский, испанский, польский, турецкий языки и используется при изучении отношения ко времени, его связи с благополучием, мотивацией, психологическим здоровьем, структурой личности подростков и молодых взрослых. Целью данного исследования стала адаптация Шкалы юношеского отношения ко времени (ATAS) на русский язык и проверка ее надежности и валидности на русскоязычной выборке подростков и молодых взрослых.

Материалы и методы

Выборка. Сбор данных проводился в январе 2024 года. В исследовании приняли участие 338 молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет ($M = 17,4$ лет; $SD = 1,57$ лет), из них 112 девушек (42%), 226 юношей (58%). Общий объем выборки составил 338 человек, из них 148 — студенты Московского автомобильно-дорожного колледжа имени А.А. Николаева (учащиеся программ «Логистика и управление на транспорте» и «Информационные технологии» 1—3 курсов обучения); 90 участников набраны с помощью объявлений в социальных сетях ВКонтакте и Телеграмм, и 100 участников набраны с помощью сервиса «Анкетолог».

Процедура. Все участники отвечали на вопросы онлайн со своих устройств, идентичная электронная анкета была размещена в сервисе «Яндекс.Формы» и в сервисе «Анкетолог». Анкета включала в себя вопросы о поле, возрасте, месте учебы/работы, а также самоотчетные психологические опросники. Данные о социально-экономическом статусе участников не собирались. Все несовершеннолетние участники исследования являлись студентами Колледжа автомобильного транспорта (ГБПОУ КАТ № 9) г. Москвы, их законные представители заполнили согласие на психологическую диагностику, и исследование проводилось в рамках скринингового психологического обследования учебных групп, согласие родителей было получено штатными психологами колледжа. Все совершеннолетние участники давали информированное согласие на участие в исследовании с помощью соответствующей отметки в электронной форме. Все данные собирались анонимно. Персональные данные не собирались.

Перевод шкалы юношеского отношения ко времени (ATAS). Перевод осуществлялся автором исследования, имеющим подтвержденный

профессиональный уровень владения английским языком (IELTS 8). Обратный перевод и дополнительная культурная адаптация шкалы не проводились. Затем два психолога-исследователя оценили индекс содержательной валидности (CVI) для каждого пункта опросника. Все показатели содержательной валидности (ясность, однозначность, релевантность, простота) находились в пределах от 0,85 до 1, что является высоким показателем (приемлемые показатели находятся в диапазоне от 0,75 до 0,85, показатели выше 0,85 определяются как хорошие и очень хорошие результаты) (Shi, Mo, Sun, 2012). Полный текст опросника и ключи к нему представлены в Приложении 1.

Методики. Участники заполняли Шкалу юношеского отношения ко времени, а также серию методик для диагностики симптомов психологического неблагополучия и психологических ресурсов личности. Все участники исследования получили следующие методики: 1) Шкалу юношеского отношения ко времени; 2) Шкалу открытости будущему (Openness to the Future Scale, OFS) в адаптации А.С. Хегай и др. (Хегай и др., 2023), созданную для измерения уверенности в своих силах при встрече с неопределенными ситуациями в будущем, самооффективности в отношении планов на будущее, открытости к событиям будущего и готовности к вызовам; 3) Опросник диспозиционного оптимизма М. Шейера и Ч. Карвера (Life Orientation Test — LOT) в адаптации Т.О. Гордеевой (Гордеева, Сычев, Осин, 2010), созданный для изучения оптимизма как обобщенных ожиданий относительно будущих событий; 4) Шкалу общей самооффективности Р. Шварцера и И. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека (Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996), дающую возможность оценить восприятие человеком своей способности успешно действовать в той или иной ситуации; 5) Шкалу удовлетворенности жизнью (сокр. ШУДЖ, англ. Satisfaction With Life Scale, SWLS) Э. Динера и др., в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (Осин, Леонтьев, 2020); 6) Шкалу генерализованного тревожного расстройства (Generalized Anxiety Disorder-7) в адаптации А.А. Золотаревой (Золотарева, 2023а), разработанную для скрининга тревожных расстройств в популяционных исследованиях и психотерапевтической практике; 7) Опросник здоровья пациента (Patient Health Questionnaire-9, PHQ-9) в адаптации А.А. Золотаревой (Золотарева, 2023б), разработанный для скрининга депрессивных расстройств в популяционных исследованиях и психотерапевтической практике.

Анализ данных. Все расчеты были проведены в статистической программе Jamovi 2.5.3.0. Для проверки нормальности распределения

были рассчитаны описательные статистики, нормальность распределения определялась значениями асимметрии и эксцесса в пределах от -2 до 2 стандартных отклонений (Лесных, 2014). Внутренняя надежность шкал была измерена с помощью коэффициентов α Кронбаха и w Макдоналда, для шкалы юношеского отношения ко времени также была рассчитана внутренняя надежность каждой субшкалы (Kumar, 2024). Конструктная (конвергентная) валидность (Гессманн, Шеронов, 2013) оценивалась с помощью коэффициента корреляции r Пирсона. Факторная валидность шкалы оценивалась с помощью конформаторного факторного анализа с использованием сравнительного индекса соответствия (comparative fit index, CFI) и индекса Тьюкера—Льюиса (Tucker Lewis index, TLI), а также с помощью расчета квадратного корня среднеквадратической ошибки аппроксимации (root mean square error of approximation, RMSEA) и стандартизованного среднего остатка корня (standardized root mean square residual, SRMR) (Hu, Bentler, 1999). Гендерные различия исследовались с помощью t -критерия Стьюдента.

Результаты

Описательные статистики и внутренняя надежность шкал. Шкала юношеского отношения ко времени состоит из шести субшкал (позитивное и негативное отношение к будущему, настоящему и прошлому), каждая из субшкал содержит пять вопросов. В табл. 1 представлены описательные статистики для субшкал юношеского отношения ко времени. Распределение близко к нормальному, так как показатели асимметрии и эксцесса находятся в диапазоне от $-0,48$ до $0,67$, т. е. не превышают $|2|$ (Лесных, 2014). В Приложении 2 табл. 7 можно найти описательные статистики для каждого пункта шкалы. Внутренняя надежность субшкал измерялась с помощью коэффициентов α Кронбаха и w Макдоналда, которые для каждой из субшкал были не ниже $0,80$, что говорит об их хорошей внутренней согласованности (Kumar, 2024).

В табл. 2 представлены описательные статистики для всех шкал, использовавшихся для оценки конструктивной (конвергентной) валидности Шкалы юношеского отношения ко времени. Распределение данных близко к нормальному, так как показатели асимметрии и эксцесса находятся в диапазоне от $-0,40$ до $0,99$ (Лесных, 2014). Внутренняя на-

Таблица 1 / Table 1
Описательные статистики и внутренняя согласованность субшкал
Шкалы юношеского отношения ко времени
Descriptive Statistics and Internal Consistency of Adolescent Time
Attitude Scale (ATAS) Subscales

Субшкала / Subscale	М (SD)	Ассиметрия / Skewness	Экцесс / Kurtosis	а Кронбаха / Cronbach's α	w Макдоналда / McDonald's ω
Прошлое позитивно (пункты 3, 9, 21, 24, 30) / Past Positive (Items 3, 9, 21, 24, 30)	17,4 (4,83)	0,43	0,09	0,87	0,87
Прошлое негативно (пункты 6, 12, 15, 18, 27) / Past Negative (Items 6, 12, 15, 18, 27)	12,5 (5,42)	0,38	−0,67	0,89	0,89
Настоящее позитивно (пункты 5, 11, 14, 17, 26) / Present Positive (Items 5, 11, 14, 17, 26)	18,2 (4,61)	−0,48	−0,13	0,92	0,92
Настоящее негативно (пункты 2, 8, 20, 23, 29) / Present Negative (Items 2, 8, 20, 23, 29)	11,9 (4,84)	0,44	−0,52	0,86	0,86
Будущее позитивно (пункты 1, 7, 13, 19, 28) / Future Positive (Items 1, 7, 13, 19, 28)	18,1 (4,51)	−0,48	−0,16	0,87	0,87
Будущее негативно (пункты 4, 10, 16, 22, 25) / Future Negative (Items 4, 10, 16, 22, 25)	11,6 (4,47)	0,49	−0,45	0,80	0,81

Примечание: М — среднее значение; SD — стандартное отклонение.

Note: M — mean; SD — standard deviation.

дежность шкал депрессии, тревоги, оптимизма, самоофективности, открытости будущему и удовлетворенности жизнью также измерялась с помощью коэффициентов α Кронбаха и w Макдоналда, которые для каждой из субшкал были не ниже 0,85, что говорит об их хорошей внутренней согласованности (Kumar, 2024).

Конструктивная (конвергентная) валидность. В данном исследовании по аналогии с оригинальным исследованием (Worrell, Mello, Buhl, 2011) были изучены взаимосвязи отношения ко времени с различными позитивными психологическими феноменами (оптимизмом, самоофективностью, удовлетворенностью жизнью), а также с другими шкалами отношения ко времени (открытостью будущему) и с симптомами

Таблица 2 / Table 2

**Описательные статистики и внутренняя согласованность шкал
открытости будущему, депрессии, тревоги, оптимизма,
самоэффективности, удовлетворенности жизнью**
**Descriptive statistics and internal consistency of the openness to future,
depression, anxiety, optimism, self-efficacy, and life satisfaction scales**

Опросники / Статистики Scales / Statistics	М (SD)	Ассиметрия / Skewness	Экцесс / Kurtosis	α Кронбаха / Cronbach's α	Макдоналда / McDonald's ω
Шкала открытости будущему / Openness to Future Scale	37,7 (6,06)	−0,40	−0,32	0,88	0,90
Опросник здоровья пациента (PHQ-9) / Patient Health Questionnaire-9 (PHQ-9)	10 (6,04)	0,24	−0,83	0,86	0,86
Шкала генерализованного тревожно-го расстройства (GAD-7) / Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7)	7,72 (5,53)	0,42	−0,85	0,86	0,87
Шкала удовлетворенности жизнью Э.Динера / Diener's Satisfaction with Life Scale (SWLS)	16,9 (4,74)	−0,11	−0,48	0,85	0,86
Опросник диспозиционного оптимизма / Life Orientation Test-Revised (LOT-R)	21,4 (6,17)	−0,27	−0,07	0,86	0,86
Шкала общей самоэффективности / General Self-Efficacy Scale (GSE)	38,7 (6,99)	0,03	−0,99	0,93	0,94

Примечание: М — среднее значение, SD — стандартное отклонение.
Note: M — mean, SD — standard deviation.

психологического неблагополучия (тревогой и депрессией). В связи с тем, что классическая шкала опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой (Сырцова и др., 2008) содержит 56 вопросов, было принято решение использовать более короткий опросник «Шкала открытости будущему» (Хегай и др., 2023), также показывающий отношение ко времени и временной перспективе, но содержащий 10 вопросов. Так как все данные были нормально распределены, то расчет корреляций был произведен с помощью коэффициента Пирсона.

Как и ожидалось, позитивные субшкалы Шкалы юношеского отношения ко времени (позитивное отношения к прошлому, настоящему и будущему) оказались слабо и средне положительно связаны со всеми положительными феноменами (самоэффективностью, удовлетворенностью жизнью и оптимизмом) и открытостью будущему, отрицательно связаны с уровнями депрессии и тревоги (уровень значимости — от $p < 0,05$ до $p < 0,001$). Негативные субшкалы юношеской шкалы отношения ко времени (позитивное отношения к прошлому, настоящему и будущему) оказались положительно связаны с симптомами депрессии и тревоги, негативно связаны с большинством положительных феноменов и негативно связаны с открытостью будущему (уровень значимости — от $p < 0,05$ до $p < 0,001$) (табл. 3).

Особый интерес представляют следующие связи. Открытость будущему оказалась положительно связана с субшкалами позитивного отношения к прошлому ($r = 0,32$, $p < 0,001$), настоящему ($r = 0,56$, $p < 0,001$) и будущему ($r = 0,61$, $p < 0,001$), а также негативно связана с субшкалами негативного отношения к прошлому ($r = -0,31$, $p < 0,001$), настоящему ($r = -0,38$, $p < 0,001$) и будущему ($r = -0,50$, $p < 0,001$). Оптимизм, самоэффективность и удовлетворенность жизнью оказались сильнее связаны с позитивным отношением к настоящему ($r = 0,48$, $p < 0,001$, $r = 0,38$, $p < 0,001$, $r = 0,66$, $p < 0,001$), чем к прошлому ($r = 0,29$, $p = 0,01$, $r = 0,30$, $p < 0,001$, $r = 0,36$, $p = 0,05$) или будущему ($r = 0,37$, $p < 0,001$ и $r = 0,28$, $p < 0,001$, $r = 0,30$, $p = 0,05$).

В табл. 4 представлена структура связей субшкал между собой, наибольшие корреляции мы видим между позитивным и негативным отношением к прошлому, настоящему и будущему. Кроме этого, была обнаружена сильная положительная связь между позитивным отношением к настоящему и позитивным отношением к будущему ($r = 0,67$, $p < 0,001$), а также сильная положительная связь между негативным отношением к настоящему и негативным отношением к будущему ($r = 0,67$, $p < 0,001$).

Гендерные различия. Не удалось выявить гендерные различия в изучаемой выборке: различия, выявленные с помощью t —критерия Стьюдента, оказались статистически незначимыми.

Факторная валидность. Для подтверждения факторной структуры русскоязычной версии шкалы юношеского отношения ко времени (ATAS) была проведен конфирматорный факторный анализ для четырех моделей: модель 0 — однофакторная; модель 1 — двухфакторная (фактор 1 — позитивное отношение, фактор 2 — негативное отношение); модель

Таблица 3 / Table 3

**Корреляция субшкал Шкалы юношеского отношения ко времени
 с различными психологическими феноменами**
**Correlations between adolescent time attitude scale (ATAS) subscales
 and psychological variables**

Опросники / Scales	Шкала открытости будущему / Openness to Future Scale	Опросник здоровья пациен- та (PHQ-9) / Patient Health Questionnaire-9 (PHQ-9)	Шкала генерализованного тревожного расстройства (GAD-7) / Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7)	Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера / Diener's Satisfaction with Life Scale (SWLS)	Опросник диспозиционного оптимизма / Life Orienta- tion Test-Revised (LOT-R)	Шкала общей самооэффе- ктивности / General Self-Efficacy Scale (GSE)
Шкала открытости буду- щему / Openness to Future Scale	1					
Опросник здоровья паци- ента (PHQ-9) / Patient Health Questionnaire-9 (PHQ-9)	0,67***	1				
Шкала генерализованного тревожного расстройства (GAD-7) / Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7)	0,46***	0,58***	1			
Шкала удовлетворенно- сти жизнью Э. Динера / Diener's Satisfaction with Life Scale (SWLS)	-0,43***	-0,28***	-0,36***	1		
Опросник диспозици- онного оптимизма / Life Orientation Test-Revised (LOT-R)	-0,38***	-0,18***	-0,40***	0,72***	1	
Шкала общей самооэффе- ктивности / General Self- Efficacy Scale (GSE)	0,68***	0,61***	0,53***	-0,32***	-0,37***	1
Прошлое позитивно / Past Positive	0,32***	0,29**	0,36*	-0,21*	-0,25*	0,30***
Прошлое негативно / Past Negative	-0,31***	-0,19	-0,33*	0,32***	0,37***	0,17

Опросники / Scales	Шкала открытости будущему / Openness to Future Scale	Опросник здоровья пациен- та (PHQ-9) / Patient Health Questionnaire-9 (PHQ-9)	Шкала генерализованного тревожного расстройства (GAD-7) / Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7)	Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера / Diener's Satisfaction with Life Scale (SWLS)	Опросник диспозиционного оптимизма / Life Orienta- tion Test-Revised (LOT-R)	Шкала общей самооэффе- ктивности / General Self-Efficacy Scale (GSE)
Настоящее позитивно / Present Positive	0,56***	0,48***	0,66***	-0,29***	-0,32**	0,38***
Настоящее негативно / Present Negative	-0,38***	-0,36***	-0,42***	0,39***	0,43***	-0,22***
Будущее позитивно / Future Positive	0,61***	0,37***	0,30*	-0,17	-0,28***	0,29***
Будущее негативно / Future Negative	-0,50***	-0,36***	-0,40**	0,23*	0,23*	-0,18*

Примечание: «*» = $p < 0,05$; «**» = $p < 0,01$; «***» = $p < 0,001$.

Note: «*» = $p < 0,05$; «**» = $p < 0,01$; «***» = $p < 0,001$.

Таблица 4 / Table 4

**Корреляция субшкал шкалы юношеского отношения
 ко времени между собой**

Intercorrelations between adolescent time attitude scale (ATAS) subscales

Субшкалы / Subscales	Прошлые позитивно / Past Positive	Прошлые негативно / Past Negative	Настоящее позитив- но / Present Positive	Настоящее негатив- но / Present Negative	Будущее позитивно / Future Positive	Будущее негативно / Future Negative
Прошлые позитивно / Past Positive	1					
Прошлые негативно / Past Negative	-0,57***	1				
Настоящее позитив- но / Present Positive	0,53***	-0,30***	1			

Субшкалы / Subscales	Прошлые позитивно / Past Positive	Прошлые негативно / Past Negative	Настоящее позитивно / Present Positive	Настоящее негативно / Present Negative	Будущее позитивно / Future Positive	Будущее негативно / Future Negative
Настоящее негативно / Present Negative	−0,26***	0,57***	−0,59***	1		
Будущее позитивно / Future Positive	0,45***	−0,20***	0,67***	−0,32***	1	
Будущее негативно / Future Negative	−0,16***	0,49***	−0,41***	0,67***	−0,49***	1

Примечание: «*» = $p < 0,05$; «**» = $p < 0,01$; «***» = $p < 0,001$.

Note: «*» = $p < 0,05$; «**» = $p < 0,01$; «***» = $p < 0,001$.

2 — трехфакторная (фактор 1 — отношение к прошлому, фактор 2 — отношение к настоящему, фактор 3 — отношение к будущему); модель 3 — шестифакторная (факторы 1 и 2 — позитивное и негативное отношения к прошлому, факторы 3 и 4 — позитивное и негативное отношения к настоящему, факторы 5 и 6 — позитивное и негативное отношения к будущему). Соответствие моделей оценивалось с помощью индексов CFI, TLI, RMSEA, SRMR. Принято считать (Hu, Bentler, 1999), что сравнительный индекс соответствия (CFI) и индекс Такера—Льюиса (TLI), превышающие 0,95, говорят о хорошем соответствии модели, а индексы, находящиеся в диапазоне от 0,90 до 0,95, — о приемлемом соответствии, при этом средняя квадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA) и стандартизированный среднеквадратический остаток (SRMR) не должны превышать 0,08.

Как и у разработчиков англоязычной и германоязычной версии шкал, при адаптации шкалы на русский язык наилучшее соответствие данным показала модель с шестью факторами (CFI и TLI > 0,92, RMSEA и SRMR < 0,06). Подробные результаты конфирматорного факторного анализа представлены в табл. 5, а получившаяся шестифакторная структура шкалы юношеского отношения ко времени изображена на рисунке.

Нормативные значения теста. Как и в исходном зарубежном исследовании (Wotrell, Mello, Buhl, 2011), при использовании t-критерия Стьюдента не удалось выявить гендерных различий между восприяти-

Таблица 5 / Table 5

Индексы соответствия для факторных решений
Goodness-of-fit indices for factor solutions

Тип факторного решения / Статистические индексы Types of Factor Solutions / Fit Statistics	χ^2	df	CFI	TLI	SRMR	RMSEA	90%CL
Однофакторное решение / Unidimensional (single-factor) solution	2888 p < 0,001	405	0,53	0,50	0,13	0,15	0,14—0,15
Двухфакторное решение / Two-factor solution	2051 p < 0,001	404	0,69	0,67	0,12	0,12	0,12—0,13
Трехфакторное решение / Three-factor solution	1922 p < 0,001	402	0,71	0,69	0,11	0,12	0,11—0,12
Шестифакторное решение / Six-factor solution	733 p < 0,001	361	0,93	0,92	0,05	0,06	0,05—0,07

Примечание: χ^2 (chisquare); df (degrees of freedom) — степени свободы; CFI (comparative fit index): > 0,90 — приемлемо, > 0,95 — отлично; SRMR (standardized root mean square residual) — стандартизированный остаток средней квадратичной ошибки: < 0,08 приемлемо, < 0,05 — отлично; RMSEA (root mean square error of approximation) — среднеквадратическая ошибка аппроксимации: < 0,08 — удовлетворительно, < 0,05 — хорошо; 90% CI (90% confidence interval for RMSEA) — 90% доверительный интервал для RMSEA — диапазон, в котором с вероятностью 90% находится истинное значение RMSEA.

Note: χ^2 (chi-square); df (degrees of freedom); CFI (comparative fit index): > 0,90 — acceptable, > 0,95 — excellent; SRMR (standardized root mean square residual): < 0,08 — acceptable, < 0,05 — excellent; RMSEA (root mean square error of approximation): < 0,08 — satisfactory, < 0,05 — good; 90% CI (90% confidence interval for RMSEA) — range within which the true RMSEA value lies with 90% probability.

ем времени между юношами и девушками. Так как данное исследование проводилось на относительно небольшой и гендерно смещенной выборке, то при дальнейших исследованиях возможно выявление гендерных особенностей отношения к прошлому, настоящему и будущему.

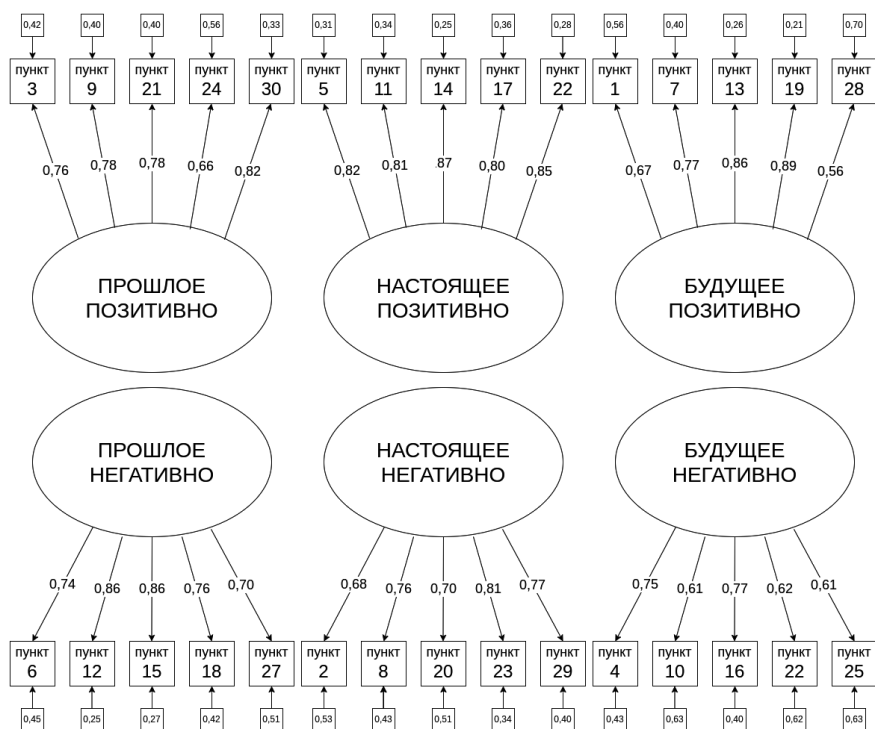

Рис. Факторная структура юношеской шкалы отношения ко времени
Fig. Factor structure of the Adolescent Time Attitude Scale (ATAS)

му. Так как Шкала юношеского отношения ко времени (ATAS) не имеет одного интегрального результирующего показателя отношения ко времени, то возможно выделение нормативных значений теста лишь по отдельным субшкалам шкалы. По данным текущего исследования нормами для подростков могут считаться: 1) позитивное отношение к прошлому — от 13 до 22 баллов; 2) негативное отношение к прошлому — от 7 до 18 баллов; 3) позитивное отношение к настоящему — от 14 до 22 баллов; 4) негативное отношение к настоящему — от 8 до 17 баллов; 5) позитивное отношение к будущему — от 14 до 23 баллов; 6) негативное отношение к будущему — от 8 до 16 баллов. В оригинальном исследовании (Worrell, Mello, Buhl, 2011) по разработке шкалы не предоставлены данные описательных статистик и нормативных значе-

ний, что, к сожалению, делает невозможным кросс-культурное сопоставление данных.

Обсуждение результатов

Как и в зарубежных исследованиях (Worrell, Mello, Buhl, 2011), на русскоязычной выборке была подтверждена шестифакторная структура шкалы юношеского отношения ко времени (Adolescent Time Attitude Scale, ATAS), показавшая хорошее соответствие модели данным ($CFI = 0,93$, $TLI = 0,92$, $RMSEA = 0,06$ и $SRMR = 0,05$). Также как и в исследованиях в других странах (Германии, США, Италии, Турции), однофакторная модель отношения ко времени (отношения ко времени в целом), двухфакторная модель (позитивное или негативное отношение) и трехфакторная модель (отношение к прошлому, настоящему или будущему) показали худшее соответствие данным, тогда как шестифакторная модель, где позитивное и негативное отношение к прошлому, настоящему и будущему являются относительно отдельными конструктами, показала превосходное соответствие данным.

Русскоязычная версия Шкалы юношеского отношения ко времени (Adolescent Time Attitude Scale, ATAS) имеет высокую внутреннюю согласованность (каждая из шести субшкал имеет коэффициент внутренней надежности: α Кронбаха и w Макдоналда — не ниже 0,80).

Внешняя (конвергентная структурная) валидность шкалы оценивалась с помощью второй шкалы восприятия времени (Шкала открытости будущему) и шкал, измеряющих позитивные ресурсы личности (самоэффективность, оптимизм) и симптомы психологического неблагополучия (депрессия, тревога), а также общего показателя субъективного благополучия (удовлетворенности жизнью). Во всех случаях удалось получить ожидаемые результаты, позитивное восприятие прошлого, настоящего и будущего оказалось положительно связанным с открытостью будущему и позитивными ресурсами личности и отрицательно связаны с проявлениями тревоги и депрессии.

Особый интерес вызывает то, что позитивные ресурсы личности оказались связаны в большей степени с отношением к настоящему ($0,5 < r < 0,7$, $p < 0,001$), а их связи с прошлым ($r = 0,3$, $p < 0,001$) и будущим ($0,3 < r < 0,4$, $p < 0,001$) менее выражены, тогда как феномен открытости будущему связан как с отношением к будущему ($r = 0,6$, $p < 0,001$), так и с отношением к настоящему ($r = 0,6$, $p < 0,001$) и прошлому ($r = 0,4$, $p < 0,01$).

Хотя в данном исследовании не удалось выявить гендерные различия в отношении ко времени, возможно, это является следствием работы с относительно небольшой и смещенной в сторону юношей выборки, так как работы с другими русскоязычными опросниками восприятия времени (Сырцова, Соколова, Митина, 2008; Хегай и др., 2023) показывают разное отношение к настоящему, прошлому и будущему у юношей и девушек в русскоязычной популяции.

Позитивное и проактивное отношение ко временной перспективе и открытое, проактивное отношение к будущему являются защитными факторами и помогают сохранять психологическое здоровье и добиваться успеха (Alansari, Worrell, Webber, 2013; Guitard, Jarden, 2022; Kooij, Kanfer, Betts, 2018; Бухарина, Толстых, 2019). В дальнейших исследованиях предстоит выяснить, каким образом возможно обучение подростков и молодых взрослых позитивной когнитивной переоценке с целью формирования более позитивного отношения к автобиографическому времени, личному прошлому, настоящему и будущему. Оценка эффективности развития временной перспективы личности особенно важна в разработке психолого-педагогических программ по поддержке подростков и молодежи из групп риска и в тяжелых жизненных ситуациях (Хегай, 2024). Прошлое нельзя изменить, и при этом позитивная когнитивная переоценка прошлых событий приводит к формированию более позитивного взгляда на настоящее и будущее (Neyink, 1993), что является важной задачей для психологической поддержки подростков и молодежи.

Заключение

В данной работе удалось подтвердить шестифакторную структуру русскоязычной версии Шкалы юношеского отношения ко времени (Adolescent Time Attitude Scale, ATAS). Русскоязычная версия Шкалы показала себя как надежный и валидный инструмент для оценки позитивного и негативного отношения к будущему у подростков и молодых взрослых.

Удалось выявить связи всех субшкал русскоязычного опросника «Шкала юношеского отношения ко времени» как с позитивными психологическими феноменами, так и с симптомами психологического неблагополучия. Благодаря этому русскоязычная версия Шкалы юношеского отношения ко времени может быть использована в различных психолого-педагогических исследованиях и программах, в том числе

при оценке эффективности социальных программ по развитию личностного потенциала молодежи.

Адаптированная шкала нуждается в дальнейших психометрических испытаниях, при этом полученных в данном исследовании доказательств внутренней надежности, факторной и конструктивной валидности достаточно, чтобы использовать русскоязычную версию Шкалы юношеского отношения ко времени в научных и прикладных исследованиях с участием подростков и молодежи.

Ограничения исследования. Данных 338 респондентов достаточно для проверки факторной и конструктивной валидности опросника «Шкала юношеского отношения ко времени», но необходимы дальнейшие массовые исследования различных групп подростков и молодежи для того, чтобы распространить полученные выводы на всю русскоязычную подростковую популяцию. Также в исследованной выборке преобладают юноши (58%) и 44% респондентов являются студентами одного и того же колледжа технической направленности (информационные технологии и логистика), что может искажать полученные результаты относительно общих показателей русскоязычной популяции подростков и молодежи. В дальнейших исследованиях на более широких и репрезентативных выборках предстоит уточнить, существуют ли гендерные и возрастные различия в отношении к будущему у детей предподросткового возраста, подростков и молодежи, которые не удалось выявить в данном исследовании. В проведенном исследовании не изучалась роль социально-экономических условий взросления и семейных установок в формировании отношения к будущему. Так как данные собирались однократно, в текущем исследовании не удалось оценить естественные изменения в отношении ко времени, связанные с взрослением, а также выявить прогностический потенциал субшкал опросника «Шкала юношеского отношения ко времени» на русскоязычной выборке. Так как данные собирались исключительно в электронном виде, представляется важным также провести дополнительные исследования с использованием бумажных анкет для того, чтобы охватить подростков и молодежь, не имеющих доступа к ресурсам сети Интернет. Дальнейшие лонгитюдные исследования помогут оценить динамику изменений отношений ко времени и ее связь с динамикой изменений других внешних и внутренних факторов, влияющих на подростков и молодежь. При переводе шкалы не проводилась процедура обратного перевода и культурной адаптации шкалы, поэтому при дальнейшем использовании на более широкой выборке возможно уточнение русскоязычных формулировок и выявление возможных несоответствий для уточнения валидности адаптированной Шкалы. Пред-

ставляется важным изучить связь позитивного и негативного отношения к прошлому, настоящему и будущему с временной перспективой Ф. Зимбардо (Zimbardo, Boyd, 2015) и Ж. Нюттена (Нюттен, 2004).

Приложение 1

Русскоязычная версия опросника «Шкала юношеского отношения ко времени» (ATAS, Adolescent Time Attitude Scale)

Инструкция. Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны с данными утверждениями, где 1 — совершенно не согласен, 2 — не согласен, 3 — и да, и нет, 4 — согласен, 5 — абсолютно согласен.

Таблица 6 / Table 6

Оригинальные и переводные пункты шкалы юношеского отношения ко времени

Англоязычная версия	Русскоязычная версия
1. I look forward to my future	1. Я с нетерпением жду своего будущего
2. I am not satisfied with my future	2. Я не удовлетворен своей нынешней жизнью
3. I have very happy memories of my childhood	3. У меня очень счастливые воспоминания о детстве
4. I doubt I will make something of myself	4. Я сомневаюсь, что смогу чего-то добиться в жизни в будущем
5. I am happy with my current life	5. Я доволен своей нынешней жизнью
6. My past is a time in my life that I would like to forget	6. Я хотел бы забыть свою прошлую жизнь
7. My future makes me happy	7. Мое будущее делает меня счастливым
8. I have negative feelings about my current situation	8. Я испытываю негативные чувства по поводу своего нынешнего положения
9. I have good memories about growing up	9. У меня хорошие воспоминания о том, как я рос
10. I don't think I'll amount to much when I grow up	10. Я сомневаюсь, что стану значимым человеком в будущем
11. I am pleased with the present	11. Я доволен своим нынешним положением
12. I am not satisfied with my past	12. Я не доволен своим прошлым
13. My future makes me smile	13. Я с улыбкой смотрю в будущее

Англоязычная версия	Русскоязычная версия
14. I am content with the present	14. Я доволен своей жизнью сейчас
15. My past makes me sad	15. Мое прошлое заставляет меня грустить
16. Thinking about my future makes me sad	16. Мысли о будущем навевают на меня грусть
17. Overall, I feel happy about what I am doing right now	17. В целом, я доволен тем, что делаю сейчас
18. I wish that I did not have the past that I had	18. Я бы хотел, чтобы мое прошлое было другим
19. I am excited about my future	19. Меня радует мое будущее
20. I am not satisfied with my present	20. Я не доволен тем, как я живу сейчас
21. I have happy thoughts about me future	21. Я с удовольствием думаю о своем прошлом
22. I don't like to think about my future	22. Мне не нравится думать о своем будущем
23. I am not happy with my present life	23. Я не счастлив в своей нынешней жизни
24. I like to think about my past because it was such a happy time for me	24. Мне нравится думать о своей прошлой жизни, потому что в ней я был счастлив
25. Thinking ahead is pointless	25. Думать наперед бессмысленно
26. Overall, I feel happy with my life right now	26. В целом, я счастлив в своей нынешней жизни
27. I have unpleasant thoughts about my past	27. У меня есть неприятные мысли о моем прошлом
28. Thinking about my future excites me	28. Мысли о будущем вызывают во мне радость
29. My current life worries me	29. Моя нынешняя жизнь заставляет меня тревожиться
30. My past is full of happy memories	30. Мое прошлое полно счастливых воспоминаний

Примечание: все пункты прямые.

Ключ.

Прошлое позитивно (пункты 3, 9, 21, 24, 30).

Прошлое негативно (пункты 6, 12, 15, 18, 27).

Настоящее позитивно (пункты 5, 11, 14, 17 26).

Настоящее негативно (пункты 2, 8, 20 23, 29).

Будущее позитивно (пункты 1 ,7, 13, 19, 28).

Будущее негативно (пункты 4, 10, 16, 22, 25).

Приложение 2

Описательные статистики

Таблица 7 / Table 7

Описательные статистики для пунктов русскоязычной версии опросника «Шкала юношеского отношения ко времени» (ATAS, Adolescent Time Attitude Scale)

Номер п/п	Среднее (М)	Станд. Отклон.	Ассиметрия	Экспесс	Номер п/п	Среднее (М)	Станд. Отклон.	Ассиметрия	Экспесс
1	3,4	1,08	−0,56	0,01	16	2,18	1,11	0,55	−0,67
2	2,15	1,07	0,63	−0,41	17	3,72	1,09	−0,93	0,54
3	3,8	1,14	−1,03	0,53	18	2,28	1,24	0,64	−0,67
4	1,94	1,04	1,01	0,36	19	3,66	1,15	−0,73	−0,13
5	3,81	1,06	−0,74	0,06	20	2,07	1,09	0,91	0,21
6	2,2	1,22	0,89	−0,01	21	3,35	1,13	−0,22	−0,57
7	3,65	0,99	−0,49	−0,04	22	2,29	1,18	0,59	−0,54
8	2,19	1,03	0,43	−0,78	23	1,87	0,95	0,90	0,11
9	3,78	1,09	−0,79	0,05	24	3,16	1,20	−0,20	−0,68
10	2,38	1,15	0,54	−0,49	25	2,29	1,13	0,81	0,22
11	3,63	1,06	−0,45	−0,46	26	3,74	1,01	−0,69	0,09
12	2,26	1,20	0,65	−0,57	27	2,75	1,34	0,01	−1,24
13	3,76	1,14	−0,93	0,24	28	3,43	0,99	−0,32	−0,18
14	3,81	1,05	0,70	0,08	29	2,28	1,09	0,51	−0,49
15	2,22	1,14	0,62	−0,49	30	3,68	1,20	−0,58	−0,57

Список источников / References

1. Бухарина, А.Ю., Толстых, Н.Н. (2019). Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации. *Современная зарубежная психология*, 8(2), 36—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
2. Бухарина, А.Ю., Толстых, Н.Н. (2019). Temporal Perspective and Temporal Competence as Factors of Learning Motivation. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 8(2), 36—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
3. Гессманн, Х., Шеронов, Е.А. (2013). Валидность психологического теста. *Современная зарубежная психология*, 2(4), 20—31. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2013_n4/65481 (дата обращения: 14.04.2025)

- Gessmann, H., Sheronov, E.A. (2013). Validity of Psychological Test. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2(4), 20—31. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2013_n4/65481 (viewed: 14.04.2025).
3. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Осин, Е.Н. (2010). Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT). *Психологическая Диагностика*, 2, 36—64. (In Russ.). URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/xj8qar4h3u/67229638.pdf> (дата обращения: 14.04.2025).
Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Osin, E.N. (2010). Development of Russian Version of Dispositional Optimism Test (LOT). *Psychological Diagnostics*, 2, 36—64. (In Russ.). URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/xj8qar4h3u/67229638.pdf> (viewed: 14.04.2025).
 4. Золотарева, А.А. (2023а). Адаптация русскоязычной версии шкалы генерализованного тревожного расстройства (Generalized Anxiety Disorder-7). *Консультативная психология и психотерапия*, 31(4), 31—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310402>
Zolotareva, A.A. (2023a). Adaptation of Russian Version of Generalized Anxiety Disorder Scale (GAD-7). *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 31(4), 31—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310402>
 5. Золотарева, А.А. (2023б). Диагностика депрессии: Психометрическая оценка русскоязычной версии опросника здоровья пациента (Patient Health Questionnaire-9, PHQ-9). *Клиническая и специальная психология*, 12(4), 107—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120406>
Zolotareva, A.A. (2023b). Depression Diagnostics: Psychometric Evaluation of Russian Version of Patient Health Questionnaire (PHQ-9). *Clinical Psychology and Special Education*, 12(4), 107—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120406>
 6. Кон, И.С. (1989). *Психология ранней юности*. М.: Просвещение.
Kon, I.S. (1989). *Psychology of Early Adolescence*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).
 7. Кузнецова, О.В. (2007). Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков. *Психологическая наука и образование*, 12(3), 5—15. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n3/pse_2007_n3_Kuznetsova.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
Kuznetsova, O.V. (2007). The Role of Time Perspective in Personal and Professional Self-Determination of Adolescents. *Psychological Science and Education*, 12(3), 5—15. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n3/pse_2007_n3_Kuznetsova.pdf (viewed: 14.04.2025).
 8. Леонтьев, Д.А. (2004). О времени: Иллюзия ответов. *Экзистенциальная Традиция: Философия, Психология, Психотерапия*, 4(1), 113—118. (In Russ.).
Leontiev, D.A. (2004). About Time: The Illusion of Answers. *Existential Tradition: Philosophy, Psychology, Psychotherapy*, 4(1), 113—118. (In Russ.).
 9. Лесных, Н.Б. (2014). Асимметрия и эксцесс в статистическом анализе закона распределения. *Вестник СГУТ, I*(25), 40—46. (In Russ.). URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-i-ekstsess-v-statisticheskom-analize-zakona-raspredeleniya/viewer (дата обращения: 14.04.2025).
- Lesnykh, N.B. (2014). Skewness and Kurtosis in Statistical Analysis of Distribution Law. *Bulletin of Siberian State University of Geosystems and Technologies*, 1(25), 40—46. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-i-ekstsess-v-statisticheskom-analize-zakona-raspredeleniya/viewer> (viewed: 14.04.2025).
10. Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация, действие и перспектива будущего*. Пер. с англ. М.: Смысл.
- Nuttin, J. (2004). *Motivation, Action and Future Perspective*: Trans from Eng. Moscow: Smysl. (In Russ.).
11. Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: Психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1(155), 117—142. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian-Language Scales for Subjective Well-Being Assessment: Psychometric Properties and Comparative Analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1(155), 117—142. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
12. Ромек, В.Г., Шварцер, Р., Ерусалем, М. (1996). Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, 4(6), 71—77. (In Russ.).
- Romek, V.G., Schwarzer, R., Jerusalem, M. (1996). Russian Version of General Self-Efficacy Scale by R. Schwarzer and M. Jerusalem. *Foreign Psychology*, 4(6), 71—77. (In Russ.).
13. Сырцова, А., Соколова, Е.Т., Митина, О.В. (2008). Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. *Психологический журнал*, 29(3), 101—109. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_10120891_15300576.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
- Syrtsova, A., Sokolova, E.T., Mitina, O.V. (2008). Adaptation of Zimbardo Time Perspective Inventory. *Psychological Journal*, 29(3), 101—109. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_10120891_15300576.pdf (viewed: 14.04.2025).
14. Хегай, А.С. (2024). Развиваем позитивно. Опыт внедрения новой концепции профилактики детского и подросткового неблагополучия. *Позитивные изменения*, 4(1), 74—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2024-4-1-74-85>
- Khegay, A.S. (2024). Developing Positively: Experience of Implementing New Concept for Prevention of Child and Adolescent Distress. *Positive Changes*, 4(1), 74—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2024-4-1-74-85>
15. Хегай, А.С., Золотарева, А.А., Каштанова, Т.А., Витко, Ю.С., Лебедева, А.А. (2023). Шкала открытости будущему: Русскоязычная адаптация и валидизация. *Консультативная психология и психотерапия*, 31(2), 119—136. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310206>

- Khegay, A.S., Zolotareva, A.A., Kashtanova, T.A., Vitko, Yu.S., Lebedeva, A.A. (2023). Openness to the Future Scale: Russian Adaptation and Validation. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 31(2), 119—136. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310206>
16. Шилова, Н.П. (2024). Представления юношей и девушек о будущем, раскрытые через художественный образ взросления. *Психолого-педагогические исследования*, 16(1), 58—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160104>
- Shilova, N.P. (2024). Representations of Young Men and Women About the Future Revealed Through Artistic Image of Growing Up. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 16(1), 58—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160104>
17. Эриксон, Э. (1996). *Идентичность: Юность и кризис*. М.: Прогресс.
- Erikson, E. (1996). *Identity: Youth and Crisis*. Moscow: Progress. (In Russ.).
18. Alansari, M., Worrell, F. C., Webber, M. (2013). Adolescent time attitude scale (ATAS) scores and academic outcomes in secondary school females in New Zealand. *International Journal of Quantitative Research in Education*, 1(3), 251—274. <https://doi.org/10.1504/IJQRE.2013.057687>
19. Botella, C., Molinari, G., Fernández-Álvarez, J., Guillén, V., García-Palacios, A., Baños, R. M., Tomás, J.M. (2018). Development and validation of the openness to the future scale: A prospective protective factor. *Health and Quality of Life Outcomes*, 16(1), Article 72. <https://doi.org/10.1186/s12955-018-0889-8>
20. Guitard, J., Jarden, A. (2022). Cognitive forecasting and its link to life satisfaction: An investigation of accurate and optimistic prospection and retrospection. *International Journal of Wellbeing*, 12(2), Article 2. <https://doi.org/10.5502/ijw.v12i2.1981>
21. Heyink, J. (1993). Adaptation and Well-Being. *Psychological Reports*, 73(3 Pt. 2), 1331—1342. <https://doi.org/10.2466/pr0.1993.73.3f.1331>
22. Hu, L., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1—55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
23. Keough, K., Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (2010). Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use. *Basic and Applied Social Psychology*, 21(2), 149—164. <https://doi.org/10.1207/S15324834BA210207>
24. Kooij, D., Kanfer, R., Betts, M. (2018). Future time perspective: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Applied Psychology*, 103(8), 867—893. <https://doi.org/10.1037/apl0000306>
25. Kumar, R.V. (2024). Cronbach's Alpha: Genesis, Issues and Alternatives. *IMIB Journal of Innovation and Management*, 2(2), 226—242. <https://doi.org/10.1177/ijim.241234970>
26. Shi, J., Mo, X., Sun, Z. (2012). Content validity index in scale development. *Zhong Nan Da Xue Xue Bao Yi Xue Ban = Journal of Central South University. Medical sciences*, 37(2), 152—155. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1672-7347.2012.02.007>

27. Worrell, F.C., Mello, Z.R. (2007). The reliability and validity of Zimbardo time perspective inventory scores in academically talented adolescents. *Educational and Psychological Measurement*, 67(3), 487—504. <https://doi.org/10.1177/0013164406296985>
28. Worrell, F.C., Mello, Z.R. (2009). Convergent and discriminant validity of time attitude scores on the Adolescent Time Perspective Inventory. *Journal of Childhood and Adolescence Research*, 4(2), 185—196.
29. Worrell, F., Mello, Z., Buhl, M. (2011). Introducing English and German Versions of the Adolescent Time Attitude Scale. *Assessment*, 20(4), 496—510. <https://doi.org/10.1177/1073191110396202>
30. Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (2015). Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric. In: M. Stolarski, N. Fieulaine, W. Van Beek (Eds.), *Time Perspective Theory; Review, Research and Application* (pp. 17—55). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_2

Информация об авторах

Анна Сергеевна Хегай, аспирант, приглашенный преподаватель департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация; приглашенный преподаватель, факультет практической психологии, Московская высшая школа социальных и экономических наук (ОАНО МВШСЭН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5322-4222>, e-mail: anna.s.khegay@yandex.ru

Information about the authors

Anna S. Khegay, Graduate Student, Visiting Lecturer, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russian Federation; Visiting Lecturer, Faculty of Practical Psychology, Moscow School of Social and Economic Sciences (MSES), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5322-4222>, e-mail: anna.s.khegay@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 16.06.2024

Поступила после рецензирования 17.11.2024

Принята к публикации 25.11.2024

Received 2024. 06.16.

Revised 2024.11.17.

Accepted 2024.11.25.